

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МАКЕТА ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЛОМОНОСОВА

В коллекционном собрании отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН имеется пять макетов. Они были изготовлены во второй пол. XX в. и являются прекрасным информационным источником о несохранившихся исторических объектах XVIII в. Два из них были созданы в 1946–1948 гг. архитектором Р.И. Каплан-Ингелем, одним из организаторов Музея М.В. Ломоносова и первым его директором, автором проекта воссоздания башни Кунсткамеры.

Макет здания Кунсткамеры (инв. № МЛ–00589), изготовленный из картона и бумаги в процессе воссоздания ее башни, достаточно широко известен, побывал на многих международных выставках. Особый интерес представляет вторая работа Р.И. Каплан-Ингеля — сложный макет Химической лаборатории М.В. Ломоносова (инв. № МЛ–03404) в 1/10 натуральной величины, оснащенный оборудованием, состоящим приблизительно из 480 предметов. За его созданием стоит коллективный исследовательский труд. Макет также интересен, поскольку Химическая лаборатория не сохранилась: это была первая научно-образовательная лаборатория, созданная по проекту М.В. Ломоносова в 1747 г. Здесь М.В. Ломоносов впервые начал читать курс физической химии на русском языке студентам и соединил экспериментальные научные занятия с учебным процессом.

При создании электронной версии исторического архива музея М.В. Ломоносова и при составлении Летописи химической лаборатории были выявлены ранее не изученные и не публиковавшиеся документы, которые позволяют раскрыть, с одной стороны, новые грани творчества Р.И. Каплан-Ингеля – архитектора, художника, с другой — проследить историю уникального макета. Среди документов исторического архива значительную часть занимают протоколы заседаний Академической комиссии по истории Академии наук и Комиссии по организации музея М.В. Ломоносова, в которых отражены все этапы организационного периода.

Созданная решением Президиума Академии наук в 1946 г. Комиссия по организации Музея М.В. Ломоносова состояла из ведущих ученых по разным специальностям, возглавил комиссию президент АН С.И. Вавилов. К работе комиссии он привлек известных химиков: акад. И.В. Гребенщикова, чл.-корр. АН БССР В.П. Борзаковского, кандидатов наук Т.В. Волкову, Н.М. Раскина. И.В. Гребенщиков предложил создать макет несохранившейся химической лаборатории М.В. Ломоносова, т.е. И.В. Гребенщиков — автор самой идеи. Но авторство архитектурного проекта принадлежит Р.И. Каплан-Ингелю, имя которого многие годы практически не упоминалось. Единственная короткая биография Роберта Исааковича Каплан-Ингеля была дана в статье Е.С. Стецкевич, посвященной ему как автору послевоенной реконструкции

здания Кунсткамеры [Стецкевич 1995: 127–135]. В ней приводятся основные сведения из биографии Р.И. Каплан-Ингеля, сообщается, что он родился в городе Кобрине (Белоруссия) в 1884 г. Таким образом, в 2009 г. был юбилей — 125 лет со дня его рождения.

К биографическим сведениям и сведениям о деятельности по воссозданию Кунсткамеры, данным Е.С. Стецкевич, можно добавить, что он проявил талант архитектора, создав макет химической лаборатории М.В. Ломоносова. По чертежам и рисункам он сумел четко представить размер лаборатории, определить размеры и пропорции помещений, дверные и оконные проемы, по архивным описаниям распределить по местам оборудование, посуду и печи химической лаборатории.

Для создания макета научно-исследовательская работа велась в разных направлениях. Основными источниками были архивные материалы, хранящиеся в ф. 3, оп. 1, д. 747 Санкт-Петербургского филиала Архива Академии наук. Это чертежи Ломоносова и проект химической лаборатории И. Шумахера, составленный при участии Ломоносова, а также генеральные планы участка с нанесением здания предполагаемой постройки лаборатории, смета, составленная Шумахером, перечень работ, приложенный к протоколу договоров, и договор с подрядчиком Горбуновым с перечнем основных работ, подлежащих выполнению. Он отмечал, что чертежи Шумахера «выполнены довольно небрежно и в некоторых случаях технически неправильно» [Борзаковский, Каплан-Ингель 1951: 338]. По-видимому, они исполнялись помощниками и подписывались Шумахером. По этой причине Р.И. Каплан-Ингелю пришлось делать корректировки.

После изучения всех архивных материалов был подготовлен полный проект реконструкции химической лаборатории, выполнены рисунки, рабочие чертежи, акварели. Они хранятся в архиве музея М.В. Ломоносова и являются прекрасным дополнением к макету, созданному Р.И. Каплан-Ингелем [Архив музея Ломоносова, д. 1]. Макет в 1/10 величины в результате практически без ошибок воспроизвел Химическую лабораторию М.В. Ломоносова, что подтвердили археологические раскопки на месте химической лаборатории, проведенные в 1986 г. под руководством археолога В.А. Коренцивита. Они внесли лишь небольшие уточнения по расположению помещений учебной комнаты и кладовой.

Перед рабочей группой была поставлена задача для начала выявить все оборудование, имевшееся в лаборатории Ломоносова. На первом этапе необходимо было составить опись оборудования по сохранившимся документам. Надо было изучить всю историческую литературу, выявить имеющееся в музеях Москвы и Ленинграда лабораторное оборудование времен М.В. Ломоносова. На втором этапе необходимо было определить материалы, из которых было изготовлено оборудование, идентифицировать печи, описанные М.В. Ломоносовым, по рисункам его печей, приведенных в труде «Первые основания металлургии или рудных дел» [Ломоносов 1954: 393], и на основании лекций по физической химии, в которых Ломоносов дает названия своим печам.

История Кунсткамеры

Было сделано описание двух плавильных, обжигательной, дистиллянтной, перегонной, финифтяной, пробирной печи для варки стекла, печи с сильным дутьем, печи для дегирирования или антора с баней. Печи, как и образцы лабораторной посуды, в 1/10 величины создавались в Институте химии силикатов «стеклодувом, который сверхурочно приходил для этой цели в лабораторию академика И.В. Гребенщикова» [Архив Музея Ломоносова. Д. 2]. Только стеклянной лабораторной посуды (колбы, реторты, выпаривательные чашки, воронки, стеклянные ступки, различного рода пузырьки и пр.) было изготовлено 150 экземпляров.

Всего в макете Химической лаборатории было установлено около 480 предметов. В миниатюре была изготовлена и мебель. По высказыванию В.Я. Курбатова, «мебель хотя и изготовлена плотниками, но могла быть художественной, учитывая высокое мастерство и художественное чутье, присущее хорошим русским, особенно северным, плотникам» [Там же]. Макет был выполнен государственной проектной конторой Академии наук СССР «Ленакадемстройпроект» в 1948 г. и передан в Музей М.В. Ломоносова. Он оказался настолько удачным, ярким и информативным, что были сделаны две реплики макета для Политехнического музея и Музея Ломоносова на родине ученого.

Библиография

Борзаковский В.П., Каплан-Ингель Р.И. Макет химической лаборатории М.В. Ломоносова // Ломоносов: Сборник статей и материалов. Л., 1951.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1954. Т. 5.

Стецкевич Е.С. Роберт Исаакович Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры 1945–1949 гг. // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 127–135.

П.А. Матвеева

ОТ КУНСТКАМЕРЫ ДО МАЭ: ЕЩЕ ОДИН ВЗГЛЯД НА ЭКСПОЗИЦИЮ

Никто не спорит, что грамотная организация музейной экспозиции является, пожалуй, ключевым моментом во взаимодействии публики с экспонатом. Но ведь и принципы самой организации, в том числе и в МАЭ, в разные периоды отражали и различные социальные явления, и, в конечном счете, отношение к науке в целом. Конечно, эти экспозиции обладали рядом существенных недостатков: какие-то были перегружены предметами, другие, напротив, грешили их отсутствием. Но, безусловно, такой опыт был и остается необходимым, для того чтобы выработать то оптимальное, что позволит организовать максимально комфортное пребывание посетителя в Музее.

Сегодня, придя в МАЭ, посетитель видит экспозиции, оформленные и открытые в разное время. Интересно то, что один из самых посещаемых залов —